

A movie poster for 'Pirates of the Caribbean: On Stranger Tides'. The central figure is Keira Knightley as Elizabeth Swann, looking intensely at the viewer. She is wearing a dark, weathered pirate jacket. Behind her, the red sails of a large sailing ship are visible against a dramatic, orange-hued sunset sky. In the lower background, other crew members are seen on the ship's deck.

Натали Бурма

Пиратесса

Кэсси Блейд

Книга 1

Натали Бурма

Пиратесса Кэсси

Блейд. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73086623

SelfPub; 2026

Аннотация

1788 год. Карибское море содрогается от слухов об алых парусах. За ними – Кэсси Блейд, дочь английского купца и женщины-таино, чью семью уничтожила жадность империи. Изгнав боль, она стала «Штормовым ветром» – пираткой, которая грабит богатых и спасает обездоленных.

Но её личная война с системой обретает имя: лорд Генри Грейсон, хладнокровный аристократ, для которого Кэсси – лишь гнойник на теле порядка. Он предлагает целое состояние за её голову. Она отвечает дерзкими насмешками и первой хитроумной операцией.

От захвата первого корабля и кровавого урока предательства до создания верной команды и дерзкой аферы на балу у самого Грейсона – Кэсси придётся пройти путь от боли и гнева до миссии и первой легенды. Но цена славы окажется высока, а истинная битва за душу ещё впереди.

Содержание

ПРОЛОГ. АЛЫЕ ПАРУСА	4
ГЛАВА 1. ПЕПЕЛ И СОЛЬ	9
ГЛАВА 2. УРОКИ И ЦЕНА	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Натали Бурма Пиратесса Кэсси Блейд. Книга 1

ПРОЛОГ. АЛЫЕ ПАРУСА

Карибское море, 1788 год.

Ветер над Санто-Доминго не был невинным. Он не ласкал щёки торговков на набережной и не трепал аккуратные парики французских плантаторов. Этот ветер шёл из глубины моря, пахнул солью, дождём и порохом. Он приносил с собой слухи, от которых у одних сжимались кулаки в карманах, а другие – крепче хватались за кошель.

Слухи об алых парусах.

Они появлялись на рассвете, когда небо было цвета старого вина, или в полдень, слепяще-яркие на фоне лазури. Стремительная, как мысль, шхуна без флага и без страха. Говорили, что её капитан – призрак, обиженный дух, восставший из пучин за какую-то старую, морскую обиду. Говорили, что это демон в обличье женщины, потому что никто из

выживших не мог забыть её смех – чистый, дерзкий, звонкий, раздававшийся среди треска ломающихся мачт и грохота пушек.

«Кэсси Блейд», – шептали в портовых кабаках, где висели пожелтевшие листы с её изображением, под которым красовалась сумма, способная купить целый остров. «Штормовая Ведьма». Или, с почтительным придыханием тех, кому она бросила мешок муки или освободила от кандалов, – «Штормовой Ветер».

Лорд Генри Грейсон, командующий эскадрой Его Величества в Наветренных островах, ненавидел этот ветер. Он ощущал его даже здесь, в своей душной каюте на флагманском фрегате «Неукротимый», стоящем на якоре в форте Кингстон. Ветер гулял по бумагам на его столе, заставляя дрожать перо в чернильнице, будто дразня. Грейсон разглядывал отчёт о последнем нападении. Не грузовую роспись, а поэтический, чёрт побери, шедевр.

— «...а посему, ваша милость, не смогли оказать должного сопротивления, ибо указанная пиратесса, именуемая Блейд, предстала пред матросами в одеянии испанской дворянки, пригласив капитана на ужин для обсуждения «деликатных вопросов поставки сахара». Когда же капитан соизволил явиться, она, сбросив платье (под коим, устыдно при-

знать, были бриджи и две сабли), пленила его, пригрозив отправить его личные, э-э-э, «сокровища» на корм летучим рыбам, если корабль не спустит флаг. После конфискации груза (мука, инструменты) и части провианта, все пленные были отпущены на шлюпках в воду острова Невис. На стене кают-компания углём была начертана сия надпись: «Ваш сахар посолит кашу сиротам Порт-о-Пренса. Ваше бельё – высохнет. Ваша гордость – намокла. С уважением, К.Б.»_

Грейсон смял лист и швырнул его в угол. Не пират – артистка цирка! Позор! Его рука потянулась к графину с бренди, но он остановил себя. Нет. Ясность ума. Он открыл тяжёлый ящик стола и вынул другой документ – досье, собранное его агентами. Не слухи. Факты.

_Кэссандра «Кэсси» Блейд. Дочь Джонатана Блейда, ливерпульского торговца тканями и махагони, и Мариам из народа таино (племя, предположительно, с острова, ныне известного как Санта-Крус). Родилась в 1765 году. Получила домашнее образование: математика, навигация, фехтование (учитель – отставной офицер корсарской службы), мореходство. После конфискации имущества и гибели матери (официально – погибла в пожаре); по неподтверждённым данным – конфликт с испанскими властями) отец вернулся в Англию. Дочь исчезла. Вновь объявилась в 1782 году, уже как член команды шхуны «Морская пчёлка» под командовани-

ем капитана Эдварда Моргана. Проявила выдающиеся способности. В 1784 году после «несогласия с методами» капитана покинула судно с группой верных матросов. Захватила шхуну «Вольный ветер», переименовала в «Мариам» в честь матери. Паруса перекрасила в алый цвет растительным пигментом, секрет которого неизвестен. _

Грейсон закрыл досье. Не демон. Не призрак. Женщина из плоти и крови. Слабая. Сентиментальная (это переименование корабля...). Имеющая прошлое, а значит, имеющая уязвимости. Он позвонил в серебряный колокольчик.

– Приготовить «Неукротимый» к выходу в море, – сказал он вошедшему лейтенанту. – И распространить новый указ. Награда за голову Кэсси Блейд удваивается. Живой или мёртвой. Особый приз тому, кто доставит её... алые паруса. Я хочу повесить их в своей приёмной. Как ковёр.

Лейтенант поклонился и удалился. Грейсон подошёл к иллюминатору. На горизонте клубились облака, предвещающая шторм. Ветер крепчал.

«Лети, лети, Ведьма, – подумал лорд Грейсон, и на его губах появилась тонкая, как лезвие рапиры, улыбка. – Сильный ветер ломает самые высокие мачты. И я буду тем, кто направит этот шторм прямо на тебя».

А далеко в море, рассекая пенящиеся гребни, «Мариам» летела навстречу новому дню. И ветер, тот самый, непокорный ветер, наполнял её алые паруса, будто сердце гигантской птицы, бьющееся в такт смеху её капитана.

ГЛАВА 1. ПЕПЕЛ И СОЛЬ

Остров Санта-Крус, 1782 год. Бухта Кристобаль.

Ветер здесь был другим – тёплым, сладким от запаха цветущего гибискуса и влажной земли. Но для семнадцатилетней Кэссандры Блейд он пах пеплом.

Она стояла на склоне холма, над руинами того, что всего месяц назад было её домом. От плантации «Белая Цапля» остались лишь обугленные балки, пятна сажи на каменном фундаменте и горький запах сожжённого красного дерева. Её пальцы, крепкие и быстрые от лет, проведённых с отцовскими штурманскими инструментами и тренировок с рапирой, сжимали холодный металл кортика – единственное, что ей удалось вытащить из огня.

Её мать, Мариам, не вышла из того пожара. Официально – несчастный случай. Но Кэсси видела, как накануне к их порогу подъезжал элегантный экипаж с гербом испанского губернатора. Слышала приглушённые, но жёсткие голоса. Губернатор хотел землю. Землю её матери, землю её народа тайно, на которой её предки выращивали маниоку задолго до того, как испанцы решили, что здесь идеально для сахарного тростника. Джонатан Блейд, её отец, английский торговец

с честным лицом и мягким сердцем, пытался спорить, апеллировать к законам. Законы, как оказалось, писались теми, у кого больше солдат.

Кэсси закрыла глаза, и ветер принёс ей другой звук – не шелест пальм, а грохот пушек. Это не память. Это было сейчас, в бухте. Она обернулась.

Внизу, у причала, стоял её отец. Рядом с ним – низенький, коренастый человек в поношенном, но добротном синем камзоле, с лицом, обветренным, как морская скала. Капитан Эдвард Морган. Его шхуна «Морская Пчёлка», быстрая и верткая, покачивалась на волнах, будто нетерпеливая лошадь.

«Доченька, – отец обнял её, и его пальцы дрожали. Он пах не табаком и кожей, как обычно, а страхом. – Морган – старый друг. Он проведёт тебя в Порт-Ройял. Там... там будут справедливые суды. Я добьюсь правды, я поеду в Мадрид, к самому королю...»

Кэсси смотрела не на отца, а на капитана. Морган смотрел на неё оценивающе, без жалости, но с любопытством. Его глаза скользнули к кортику у её пояса, к прямой осанке, к лицу, в котором смешались резкие английские черты отца и смуглые, гордые черты матери.

«Правды? – тихо произнесла Кэсси. Её голос звучал хрипло от дыма. – Правды здесь нет, папа. Только сила».

Отец хотел что-то возразить, но с холма донёлся звук конского топота. Пыль. Красно-жёлтые мундиры испанских драгун.

Лицо Моргана стало каменным. «Решай, Джон. Или все мы сегодня останемся здесь навсегда. Навечно».

Джонатан Блейд оттолкнул дочь в сторону капитана. «За-
бери её, Эдвард! Клянусь, если с ней что-то случится...»

«Со мной всегда всё в порядке, старина, – бросил Морган, уже хватая Кэсси за рукав. – Девочка, беги!»

Они понеслись к шлюпке. Кэсси оглянулась в последний раз. Она увидела, как её отец, худой интеллигент в испачканном пеплом сюртуке, шагнул навстречу всадникам, подняв руку, пытаясь их остановить, заговорить. Увидела, как старший из драгун, не замедляя хода, опустил пистолет.

Выстрел прозвучал приглушённо, заглушённый шумом прибоя.

Мир для Кэсси Блейд в тот миг не померк. Он резко, болезненно, обрёл чёткость. Каждая песчинка на берегу, каждый завиток волны, каждая морщинка на лице Моргана. Боль не пришла. Пришла тишина. Ледяная, абсолютная тишина там, где раньше билось сердце.

Она не закричала. Она перестала сопротивляться руке капитана, позволила втолкнуть себя в шлюпку.

«Морская Пчёлка» отчалила, ловя ветер. Кэсси стояла на корме, не отрывая глаз от удаляющегося берега, где маленькая, тёмная фигура отца уже не двигалась. Ветер сменился – теперь он дул с моря, солёный и резкий. Он сдул с её щеки последнюю пылинку родной земли.

Морган подошёл к ней, протягивая кружку с ромом. «Выпей. Забудь».

Кэсси взяла кружку. Не для того, чтобы пить. Она медленно, осознанно выплеснула ром за борт. Алкогольная струя смешалась с пеной за кормой.

«Забывать я не буду, – сказала она, и её голос был ровным и твёрдым, как палуба под ногами. – А пить буду, когда захочу. А не чтобы заглушить боль».

Морган удивлённо приподнял бровь, затем хмыкнул. «Ну что ж. Значит, ты с нами надолго. Чем планируешь заняться, девочка?»

Кэсси повернулась к нему. В её глазах, цвета штормового моря, горел тот самый холодный огонь, который позже будет сводить с ума лорда Грейсона.

«Я научусь, – сказала она. – Всему, что вы знаете. И тому, чего не знаете. А потом...»

Она не договорила. Но Морган понял. Он видел таких – тех, кого жизнь обожгла докрасна и закалила, как сталь. Из них получались либо лучшие капитаны, либо самые страшные призраки.

«А потом – станешь грозой морей?» – усмехнулся он, уже видя в ней не дочь друга, а будущего члена команды.

Кэсси посмотрела на горизонт, где собирались тучи.

«Нет, – ответила она тихо. – Я стану ветром. Тем, который тушит пожары. Или раздувает их до небес. Смотря по необходимости».

И ветер, подхватив её слова, понёс «Морскую Пчёлку» навстречу первому из многих штормов. Штормов, которые от-

ныне будут зваться её именем.

ГЛАВА 2. УРОКИ И ЦЕНА

Атлантика, к югу от Ямайки, 1784 год.

Ветер на палубе «Морской Пчёлки» больше не пах гибискусом. Он пах смолой, потом, солониной и свободой. Горьковатой, с душком прогорклого рома, но свободой.

Кэсси Блейд, которой уже стукнуло девятнадцать, больше не была пассажиркой. Она была тенью капитана, его ученицей, его проблемой и гордостью. За два года она научилась всему, что мог дать Морган, и кое-чему – сама.

Она могла завязать любой морской узел одной рукой, стоя на рее в шторм. Её удар рапирой был быстр и точен, как жало морской змеи. Но главный её талант лежал не в мускулах, а в голове. Она читала карты, как поэмы, чувствовала ветер кожей, а течения – сердцем. Она вычисляла курс быстрее старого штурмана, а её план абордажа португальского галеона три месяца назад вошёл в легенды команды.

«Не лезь напролом, когда можно обойти», – усмехался Морган, наблюдая, как она чертит схемы на сырой палубе. – «Ум – лучше пушечного мяса, девочка».

«Девочка» уже давно не огрызалась на это прозвище. Она носила его как доспех. Под её простой холщовой рубахой и кожаным корсетом скрывалась сталь. И тишина. Та самая ледяная тишина, что поселилась в ней в день гибели родителей. Она не говорила о них. Не плакала по ночам. Она работала. Училась. Копила силу.

Именно эта тишина и насторожила Моргана сегодня.

«Морская Пчёлка» преследовала тучный, неповоротливый торговый шлюп «Довиль» под французским флагом. Добыча обещала быть богатой: корабль вёз товары с Сан-Доминго – индиго, кофе, какао. Лёгкая добыча для быстрой «Пчёлки». Команда, уже предвкушая дележ, гремела абордажными крюками.

Кэсси стояла рядом с Морганом у штурвала, её глаза были прищурены не от солнца, а от концентрации.

«Что-то не так?» – спросил капитан, не отрывая подозрительной трубы от цели.

«Слишком низко сидит в воде для такого груза, – отчеканила Кэсси. – И смотри на корму. Шлюпки... их слишком много для торгового судна такого размера. И они все на талых, готовы к спуску. Бегут, не отстреливаясь».

Морган опустил трубу. Он доверял её чутью. «Засада?»

«Или что-то ещё», – сказала Кэсси.

Абордаж прошёл с противоестественной лёгкостью. На палубе «Довиля» их встретили не вооружённые матросы, а молчаливые, испуганные глаза. Десятки пар глаз. Люди, скованные по рукам и ногам тяжёлыми цепями. Мужчины, женщины, даже дети. Воздух был густ от страха, пота и нечистот.

Капитан «Довиля», толстый француз в засаленном камзоле, заломил руки. «Рабы! Здоровый товар! Для плантаций Луизианы! Ваша доля – треть, как договорились?»

Морган замер. Его лицо стало непроницаемым. Команда «Пчёлки» переглянулась. Работоторговля... это была грязная, но прибыльная игра. Многие пираты в неё играли. Но Морган всегда избегал этого. До сегодня.

«Договорились?» – тихо переспросила Кэсси. Её голос был таким же ледяным, как её взгляд. Она смотрела не на француза, а на Моргана.

Капитан избегал её взгляда. «Тысяча фунтов стерлингов на человека, Кэсс. Тысяча. Мы сможем купить новый ко-

рабль. Настоящий фрегат. Перестанем быть «пчёлкой», станем «орлом».

«Мы станем стервятниками», – чётко произнесла Кэсси. Тишина в ней треснула, и наружу хлынула ярость. Ярость, которая два года тлела под спудом. Она вспомнила взгляд матери, рассказывавшей о своих угнанных в рудники родственников. Вспомнила безразличие в глазах испанских драгун. «Ты продаёшь людей. Как скот».

«Я обеспечиваю будущее своей команды! – рявкнул Морган, и в его голосе впервые прозвучала злость на неё. – Это реальный мир, девочка! Не сказка о благородных разбойниках! Здесь выживает тот, у кого больше золота и пушек!»

Кэсси обвела взглядом своих товарищей. Некоторые потупились. Другие, самые старые волки, кивали Моргану. Золото было весомее принципов.

Она медленно подошла к ближайшему рабу – подростку с огромными, полными ужаса глазами. Вынула из-за пояса свой кортик – тот самый, с обугленной рукоятью. Лезвие блеснуло на солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.